

Платье - нуар |

Author: Надя Мишустина, [Нью-Йорк](#) , 24.09.2008.

Маленькое черное платье снова в большой моде.

Его придумала в 1926 году Коко Шанель: по одной версии в знак траура по потерянному возлюбленному, по другой, как воспоминание об униформе, которую она носила в детском приюте. Без пуговиц, оборок и рюш, из недорогого шерстяного джерси, с заниженной талией, полукруглым вырезом и длинным узким рукавом, оно казалось аскетичным на фоне вечерних туалетов эпохи. Его называли “маленьким” потому, что в нем не было ничего лишнего. Маленькое черное платье. По большому счету, с него началась мода XX века.

Мода XXI века по сути тоже началась с него. Последние семь лет дизайнеры занимались рециклированием образов и силуэтов прошлого. Из сезона в сезон мода “возвращалась” – то в гламурные 40-е, то в кислотные 60-е, то в гардероб Джекки Кеннеди. При полном плюрализме стилей и трендов ощущался явный кризис идей. Женщинам предлагали попробовать себя то в образе романтической инженеру, то привокзальной кокотки. К счастью, годы шатания прошли не зря. Проехавшись по архетипам XX века, дизайнеры вернулись домой, на исходную точку, в свои мастерские. В результате, практически все главные коллекции прет-а-порте сезона осень 2008 объединяет новый подход к основе основ – к технике кроя. У нас на глазах разворачивается интереснейший процесс того, как формируется новая система координат, по-настоящему большой стиль. И выглядит он ново, внятно и очень убедительно.

С черного платья начались коллекции главных модных игроков: Balenciaga (фото слева), Alexander McQueen, Prada, Chanel, Lanvin, Louis Vuitton, Givenchy. Оно прозвучало яркой нотой во множестве других коллекций, тоже интересных, но чтобы их перечислить, не хватит страницы. Даже знатный колорист Кристиан Лакруа (фото справа) отказался от безумной цветовой палитры и представил черное платье, что, по-моему, прецедент. На подиумах Нью-Йорка, Милана, Лондона и Парижа черные платья повторялись с такой частотой, что аудитории Fashion TV может показаться, что они смотрят не фэшн-шоу, а слет готов, только очень красивых. “Черное платье возвращается,” говорили на разных языках редактора мод, а про себя думали “вот она, рецессия.”

Однако нашествие черного не означает, что наступил вечный черный понедельник. “Как ни странно, черный отнюдь не является признаком кризиса”, опровергает популярное мнение fashion-обозреватель Ольга Михайловская. В кризисные времена черным особенно не увлекались: 30-е со своей любовью к античности тяготели к светлым тонам, а 70-е - к цветочкам и английской клетке. Черный ввели в модный пантеон жизнерадостные 50-е. Черный придал величие скульптурным платьям Кристобая Баленсиаги, а в 60-е подчеркнул лаконичные силуэты Ив-Сен Лорана. А в 80-е, когда искусство было тем, чем сейчас является нефть, концептуальные одежды японского дизайнера Рей Кавакубо в “трех оттенках черного” стали любимой униформой арт-элиты. Помните, одежда богатых людей еще со времен Шанель опознавалась по признаку “ничего лишнего”?

Итак: это сезон черного платья. Вердикт бесповоротный, но, в общем, не бессмысленный. Кристиан Лакруа считает черный символом минимализма, другие - эталоном элегантности, в том понимании, которое вкладывали в это слово старые кутюрье, третьи твердят о беспроявительном коммерческом ходе в несладкие экономические времена. Черное платье, как известно, хорошо продается, потому что обладает ценной способностью подходить в любой ситуации, разве что кроме свадебной, хотя этот дресс-код тоже не закон. (Сара Джессика Паркер, к примеру, выходила замуж в черном платье в 1997 году.) Поэтому говорить о возвращении черного платья чуть неловко. По сути, оно никуда не уходило. Скорее, оно превратилось из вещи в идею, каждая декада и каждая женщина интерпретирует его по-своему.

Старый американский учебник для выпускниц давал своим читательницам такой шикарный совет: “Не носи черного за исключением вечерних нарядов и маленького черного платья. Его можно купить, когда тебе исполнится 30, можешь сделать это в 25, если ты достаточно умна.” В этом сезоне все поуменьшило. Вспомнили, наконец, что дизайн одежды это сложный технологический процесс, который не имеет ничего общего со стразами на джинсах. В нем правят такие жесткие понятия как крой. Возвращение маленького черного платья напомнило об этой аксиоме.

Облегающее, с высоким разрезом, будто сделанным хирургическим скальпелем, который потом прошелся и по рукавам, маленькое черное платье Balenciaga- знаковое платье сезона. Никола Гескьер назвал фильм-нуар “Дьяволицы” (1955) с Симоной Синьоре источником вдохновения, но коллекция 37-летнего дизайнера ближе к духу не прошлого, а нашего времени. Она, действительно, получилась мрачной и тревожной, на грани нервного срыва. В тщательной проработке каждой детали и в почти кутюрной отделке чувствуется и наследие Кристобая Баленсиаги. Но Баленсиага шил так, чтобы ткань не облегла тело. У него все наряды были просторны, а подкладка - точно по фигуре, чтобы воздух между слоями одежды

создавал эффект движения. У Гескьера, напротив, коллекция жесткая, почти не гнувшаяся. Платье сидит как вторая кожа, а рукава-бинты создают атлетичный, аэродинамичный силуэт. В нем тоже нет ничего лишнего. И носить его лучше в чистом виде, с безжалостным пуризмом, и без ярких аксессуаров.

Желающим приобрести "маленькое черное платье" мы рекомендуем несколько проверенных адресов в Швейцарии:

ALEXANDER MCQUEEN

TROIS POMMES
Storchengasse 21
8001 ZURICH
Phone: 4112127005

BALENCIAGA

BON GÉNIE - GRIEDER
34 Rue du Marché
1204 GENEVA
Phone: 022 818 11 11

CHANEL

43 Rue du Rhône
1201 GENEVA
Phone: (41) 22 311 08 62

GIVENCHY

BON GÉNIE - GRIEDER
34 Rue du Marché
1204 GENEVA
Phone: 022 818 11 11

LANVIN

62 Rue du Rhône
1204 GENEVA
Phone: (822)310 01 43

PRADA

Via Maistra 25
7500 SAINT MORITZ

Source URL: *<http://www.nashagazeta.ch/news/style/plate-nuar>*